

Как правило, ящериц кормят живым кормом вроде мышей, улиток, хлебных червей и тому подобным, но синезыкий сцинк был знаменитым «мусорным ведром». Помимо того, что владельцы кормили этих ящериц тем, что не смогли или не захотели съесть сами, многие давали им уцененную собачью еду вместе с куриным мясом, так что синезыкие сцинки были весьма выгодны в качестве домашних животных.

А еще сцинки активно общались со своими владельцами, были прилипчивыми и живыми. Кроме того, что они не умели вилять хвостом, как собаки, во всем остальном они на собак походили. Однако эта «ящерица-собака» превращалась в «ящерицу-кошку», как только дело касалось воды.

Тань Имин наполнил таз водой на глубину одного пальца и опустил туда сцинка. В результате ящер всеми конечностями отчаянно вцепился в руку Тань Имина и отказывался ее отпускать.

Каждый раз, когда Тань Имин пытался стряхнуть Дабао, тот, дрожа, вцеплялся сильнее – его снова стряхивали, и он снова вцеплялся. Это происходило до тех пор, пока Дабао не скользнул и не полез быстро вверх по рукам Тань Имина, когда тот отвлекся. Конечно же, воды было мало, но каждое купание в итоге походило на драку.

Глядя, как ящерица лезет по телу Тань Имина, Сянь Цай, который стоял рядом и держал насадку для душа, развеселился.

- Дерни его за хвост! За хвост! – рассмеялся он.

- Его нельзя дергать за хвост, думаешь, он – геккон? Ах!

Еще до того, как Тань Имин договорил, Дабао прыгнул вперед и прямо из рук Тань Имина перескочил на плечо Сянь Цая!

Из-за жаркой погоды Сянь Цай носил только свободную майку. Как только ящерица на него прыгнула, ее холодное тело напрямую прижалось к коже. Это скользкое прикосновение... Острые коготки на коротких лапках...

Если бы Сянь Цай на самом деле был лебедем, его перья точно бы встопорщились, и он закрыкал бы, изо всех сил пытаясь сбросить с себя маленького дьявола.

По нему побежали мурашки, видимые невооруженным глазом, волоски на коже встали дыбом, и все тело напряглось. Он не мог пошевелиться и был не в силах что-либо сказать, только чуть-чуть повернул голову к плечу.

Дабао открыл два своих маленьких глаза и наклонил голову, глядя на него.

Сянь Цай:

- ...

Дабал высунул свой мясистый синий язык и лизнул плечо Сянь Цая.

Сянь Цай:

- А-а-а-а-а-а!!!

Он затряс рукой, и вода из насадки для душа, которую он держал, полилась прямо на Тань Имина, стоявшего напротив.

Под этим потоком Тань Имин промок насквозь. Он подбежал, одной рукой выключил душ, а другой – снял ящерицу с Сянь Цая.

- Все в порядке, все в порядке, не бойся, – уговаривал он. – Не нужно его бояться, он – животное и боится больше тебя. Чем больше ты кричишь и пугаешь его, тем больше он будет высовывать язык от страха.

Но как Сянь Цай мог его услышать? Все его тело застыло на месте и целиком перестало функционировать. Только когда Тань Имин убрал от него перепуганного Дабао и посадил того в клетку, стоящую поблизости, Сянь Цай частично обрел утраченный рассудок.

Оказалось, что у Сянь Цая, который «никогда не страшился волн и ветров, и сам по себе шел по миру», было слабое место. [Прим. англ. пер. Вся приведенная цитата значит, что он мог нести за себя ответственность и справляться со всем сам.]

Увидев, как выглядел Сянь Цай в этот момент, Тань Имин не смог больше его поддразнивать и просто сказал:

- Иди отдохни. Я могу искупать его один.

- Все в порядке, – Сянь Цай был так напуган, что у него стучали зубы, однако он по-прежнему настаивал на своем. – Я обещал помогать тебе его купать, и я сдержу слово!

- Но ты же боишься.

- Даже если я и... Я могу побороть страх! – твердо возразил Сянь Цай. – Я взрослый, поэтому должен нести ответственность.

Тань Имин успокоился. Его взгляд упал на дрожащий кулак парня. Спустя какое-то время он положил руку на трясущееся запястье Сянь Цая и подержал его так, чтобы тот перестал

дрожать.

- Тебе не нужно преодолевать страх.

- ...? - Сянь Цай посмотрел на него с сомнением, как будто не понимая.

- Тебе не нужно преодолевать страх, - повторил Тань Имин. - Можно чего-то бояться, можно что-то не любить, можно что-то ненавидеть. Ты взрослый, да, но у взрослых тоже могут быть свои слабости. Тебе не нужно заставлять себя иметь дело с тем, чего ты боишься. Дабао - просто ящерица, а не препятствие, которое ты должен преодолеть на жизненном пути. Если ты его боишься, то просто не подходи к нему.

- ...Не подходить?

Тань Имин коснулся Дабао, и тот, почуяв запах хозяина, сунул свою треугольную голову ему в ладонь.

- Извини, я не учел твою реакцию, - сказал Тань Имин. - Кто-то боится кошек и собак, а кто-то - ящериц, и это совершенно нормально. Если ты не хочешь его купать, то можешь отказаться и сказать мне, что ты не хочешь.

- Ты помнишь Фаньфаня? - он слегка похлопал Сянь Цая по руке. - Помнишь, он не хотел заниматься дубляжом и просто сказал мне, что не хочет этого делать. Сколько тебе лет? Ты - такое же дитя, как и он, ты имеешь право отказаться от чего угодно.

Отказаться? Убежать? Ненавидеть? Бояться?

Все эти отрицательные слова были и впрямь незнакомы Сянь Цаю.

С детства он столкнулся с множеством вещей, которых не хотел принимать. Но эти вещи силой вошли в его мир, и избежать их он не мог - он мог только заставить себя с ними смириться. Постепенно он повзрослел и возмужал. В итоге у него всегда было хорошее расположение духа, в устах своих однокурсников он всегда был «Сянь Гэ», в глазах преподавателей - «хорошим старостой», в сердце своего возлюбленного - «терпеливым», и в театральной труппе он станет «отличным сотрудником», которого хвалят коллеги.

Но Тань Имин сказал, что... ему не нужно быть настолько сильным и превосходным, и у него могут быть свои слабости.

Сянь Цай уставился на большую ящерицу в клетке, которая все еще высовывала синий язык, и думал, что смотрит на большого отвратительного динозавра.

- Я уже говорил, что помогать мне его купать - это была просто шутка, - Тань Имин это увидел и просто вытолкнул Сянь Цая из ванной. - Если ты действительно чувствуешь вину из-за пяти сотен за съём, тогда помоги мне с домашними делами. Кстати, у меня в супермаркете внизу два пакета из доставки. Можешь помочь мне их забрать, и принеси пару бутылок пива. Да, и купи холодный арбуз, чтобы утолить нашу жажду!

В результате Сянь Цая в обалдевшем состоянии выкинули из дома.

.....

Через полчаса Сянь Цай вернулся домой с коробкой пива на плече и несколькими пакетами с йогуртом и фруктами в руках.

К тому времени Тань Имин уже вымыл Дабао, завернул его в полотенце и держал на балконе, чтобы тот погрелся на солнышке. Увидев, что Сянь Цай накупил так много продуктов, Тань Имин торопливо забрал у него сумки и спросил:

- Я ведь просил тебя купить несколько банок пива. Почему ты принес так много?

Сянь Цай нерешительно ответил:

- ...Потому, что я хочу пить?

Тань Имин бросил еще один взгляд на пакет с фруктами.

- ...Потому, что я хочу есть?

- Если хочешь выпить, - рассмеялся Тань Имин, - скажи, что хочешь выпить. Если хочешь поесть, скажи, что ты хочешь поесть. Тебе не нужно спрашивать мое мнение по этому поводу.

Холодильник у Тань Имина был очень большим, с двойными дверцами. Тань Имин помогал Сянь Цаю запихивать туда фрукты, йогурт, пиво и закуски до тех пор, пока даже дверцы не оказались забиты под завязку.

Сянь Цай смотрел, как холодильник наполняется едой и коснулся его с некоторым волнением.

Холодильник - это самая распространенная бытовая техника, но поскольку их обычно покупают в дом, Сянь Цай много-много лет не мог до него даже дотронуться. В круглосуточных магазинах стояли холодильные шкафы для напитков, а в придорожных киосках - лари для мороженого, но это все-таки было не то же самое, что домашний холодильник.

Теперь у Сянь Цая появилась возможность забить свой собственный холодильник всевозможной едой и напитками, и он мог делать это до тех пор, пока ему это нравилось, и пока он этого хотел.

Вдвоем они разделили круглый арбуз на половинки и разрезали на куски, чтобы поесть. Оба уселись, скрестив ноги, на диван, и взяли по куску в одну руку, а в другую – ложку. Но сначала Тань Имин вырезал кусок из самой серединки арбуза и положил его на пол.

Сянь Цай посмотрел на него с недоумением: что же это была за церемония?

- Дабао любит арбуз, – пояснил Тань Имин. – Его только что купали, и он злится, а арбуз поможет его утешить.

И правда, через какое-то время Дабао выбрался из-под полотенца, вытащил оттуда свой большой хвост, поднял голову, гордо зашагал к арбузу, а затем открыл свою большую пасть и с треском откусил кусок.

Зубов у синезыкого сцинка не было, но сила укуса поражала воображение. Когда он откусил кусок, Сянь Цай бессознательно поджал пальцы ног, а когда откусил еще один, Сянь Цай снова сжался.

Ноги у Сянь Цая были очень белыми. После многих лет занятий танцами переднюю часть стопы и пальцы покрывали толстые мозоли, но больше всего заметны были старые шрамы, которые тянулись целиком по всем стопам и лодыжкам.

Он сидел, скрестив ноги и спрятав обе ступни под колени. Из своего положения Тань Имин мог видеть только перекрещивающиеся шрамы.

Тань Имин хотел спросить, как появились эти шрамы. А еще он хотел спросить, почему у Сянь Цая такие плохие отношения с семьей... Но все это были личные дела. Если бы Сянь Цай захотел что-то ему рассказать, он бы терпеливо его выслушал, но никогда не стал бы из-за собственного мимолетного любопытства заново беречь чужие раны.

Но если они не могли говорить об этом, то о чем же тогда им говорить?

Не могли же они обсуждать Цень Маньчуаня...

Хоть Тань Имин и очень хотел узнать, как складывалась ситуация с его соперником в любви, он сдался, чтобы не создать самому себе ненужных препятствий. В конце концов ему не осталось ничего, кроме как спросить:

- Что вы в последнее время репетируете? Когда ты будешь выступать?

- Сейчас репетирую роль в мюзикле, который поставила Гарри Рэнсак. На самом деле его ставили уже много раз, но система работы этой труппы очень отличается от принципов обычных музыкальных компаний.

- О? И чем отличается?

- Как бы так сказать... Другие музыкальные компании - неважно, покупают ли они авторские права на иностранные мюзиклы или делают оригинальные постановки - все они ездят на гастроли с одной командой за раз. Через некоторое время в тур с этим же мюзиклом может поехать другая команда. Но у Гарри Рэнсак все по-другому. Если произведение популярно, несколько команд могут гастролировать одновременно. Одна труппа отвечает за тур по северо-восточному региону, вторая едет в восточный Китай, а третья - на юго-восток... На этот раз я присоединюсь к юго-западной группе, - сказал Сянь Цай, кусая арбуз. - Я уже практически сработался с моими коллегами, и в следующем месяце мы поедем в Сычуань!

- ... - Тань Имин одной рукой ковырнул арбуз и спросил. - А насколько ты уедешь?

- Чэньду, Чунцин, Гуйян, Куньмин... В каждом городе гастроли по пять спектаклей, так что минимум месяц. Я вернусь в октябре, но если будет еще одно шоу, то в ноябре.

Другими словами, совместная жизнь Тань Имина и Сянь Цая только-только началась, а их уже ждала разлука. Когда Сянь Цай увидел, как Тань Имин молча на него смотрит, то неловко отвел взгляд и спросил:

- Что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Если ты так надолго уедешь на гастроли, я буду скучать по... - не думая, выпалил Тань Имин.

- ...

- ...арбузам, которые ты покупаешь.

- ...

Тань Имин был смущен, но продолжал нести ерунду с широко открытыми глазами; он не знал, поверил ли Сянь Цай в это или нет, да и он сам в это не верил:

- Ты так хорошо выбираешь арбузы, боюсь, что когда ты уедешь, я не смогу купить для Дабао такой же вкусный...

Рядом с диваном Дабао снова с треском откусил кусок. Красный арбузный сок растекся по плиткам пола, и это выглядело как место, где произошло убийство.

Сянь Цай не сказал ничего, отложил в сторону недоеденный арбуз, взял несколько салфеток и присел на корточки, чтобы вытереть с пола сок.

Дабао испугался и снова показал ему язык.

Но на этот раз Сянь Цай, похоже, так этого уже не боялся.

Автору есть, что сказать.

Я до этого поговорила с несколькими читателями в комментариях.

Цайцай не по возрасту зрелый человек, а в особенности он зрелый и деспотичный по отношению ко всем окружающим (включая Цень Маньчуаня).

Но я надеюсь, что Тань Имин поможет ему снова стать ребенком.

Самая большая разница между детьми и взрослыми заключается в том, что дети осмеливаются говорить то, что думают.

Я это не хочу, мне это не нравится, я не хочу это делать.

Я хочу, мне нравится, я так думаю.

Мало-помалу старина Тань этому его научит.

<http://bllate.org/book/13905/1225518>